

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И Социальный Совет

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1999/58/Add.2
29 Decembe 1998

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят пятая сессия

Пункт 11 е) предварительной повестки дня

ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ
ВОПРОС РЕЛИГИОЗНОЙ НЕТЕРПИМОСТИ

Доклад, представленный Специальным докладчиком г-ном Абдельфаттахом Амором
в соответствии с резолюцией 1998/18 Комиссии по правам человека

Добавление

Посещение Вьетнама

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1 - 7	3
I. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ТЕРПИМОСТИ И НЕДИСКРИМИНАЦИИ НА ОСНОВЕ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ	8 - 32	4
A. Положения Конституции и вопросы, вызывающие беспокойство Специального докладчика	8 - 10	4
B. Другие правовые нормы и беспокоящие Специального докладчика вопросы	11 - 32	5

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
II. ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ТЕРПИМОСТИ И НЕДИСКРИМИНАЦИИ НА ОСНОВЕ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ	33 - 40	11
A. Информация, полученная из неправительственных источников	33 - 37	11
B. Информация, полученная от вьетнамских властей	38 - 40	13
III. ПОЛОЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН	41 - 98	14
A. Община буддистов	44 - 68	15
B. Община католиков	69 - 76	20
C. Община каодаистов	77 - 83	22
D. Община хоа-хао	84 - 87	24
E. Община протестантов	88 - 94	25
F. Община мусульман	95 - 98	27
IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	99 - 123	28

ВВЕДЕНИЕ

1. Специальный докладчик посетил Вьетнам с 19 по 28 октября 1998 года в рамках своего мандата (резолюция 1998/18 Комиссии по правам человека) по его просьбе и по приглашению правительства Вьетнама. В ходе своего визита Специальный докладчик посетил Ханой (19–21 октября, 28 октября), Хюэ (22–23 октября), Хошимин (24–27 октября) и Тайнинь (27 октября).

2. Он провел беседы с представителями различных органов власти (заместителем министра иностранных дел, заместителем министра государственной безопасности, заместителем министра просвещения и профессиональной подготовки, директором Управления по делам религий, сотрудниками министерства юстиции и Института исследований в области религии), а также с представителями Буддийской ассоциации Вьетнама, Католической церкви и Административного совета Святейшего престола церкви као-дай. Эти встречи были дополнены посещениями мест отправления культа и религиозных учебных заведений.

3. Специальный докладчик сожалеет о том, что ему не было предоставлено возможности побеседовать с некоторыми политическими деятелями, а также с представителями общин последователей секты хоа-хао, индуизма, конфуцианства и даосизма.

4. Частные беседы и поездки Специального докладчика были сопряжены с серьезными трудностями. Так, вьетнамские власти не предоставили ему возможности посетить Дананг, а также деревню Нгия в провинции Куангнгай; поэтому он не смог встретиться с главой Объединенной буддийской церкви Вьетнама (ОБЦВ) Тхить Хыен Куангом. Кроме того, несколько лиц в гражданской одежде, которые выдавали себя за представителей местных властей, но отказались назвать себя, физически воспрепятствовали Специальному докладчику встретиться с Тхить Куанг До, Тхить Тье Ши и Тхить Три Шеу – членами ОБЦВ, недавно освобожденными по амнистии, объявленной вьетнамскими властями. Ниже будет изложена информация, полученная впоследствии в связи с этим инцидентом. Несколько частных встреч с членами общин каодаистов, хоа-хао и кхмеров кроме не состоялись по причинам, которые заслуживают выяснения и в отношении которых полученная позже информация излагается ниже.

5. По его просьбе Специальному докладчику была предоставлена возможность посетить исправительно-трудовой лагерь Z30A в Суанлоке (провинция Донгнай) и побеседовать с тремя членами ОБЦВ – Тхить Кхонг Тханем, Тхить Нхат Баном и Тхить Тыен Минем. По приезде Специальный докладчик был проинформирован о том, что накануне по второй амнистии, объявленной вьетнамскими властями, был освобожден Тхить Нхат Бан; полученная после посещения информация о его нынешнем положении излагается ниже. Частную беседу с Тхить Кхонг Тханом и Тхить Тыен Минем удалось провести в соответствии с установленными Организацией Объединенных Наций нормами лишь после состоявшихся на месте долгих дискуссий с начальником лагеря; кроме того, Специальный докладчик был вынужден преждевременно прервать встречу ввиду того, что посторонние

люди неоднократно входили в кабинет начальника лагеря, где проходила данная встреча, что само по себе нарушало частный характер беседы. Между тем, после соответствующих проверок начальник лагеря заявил, что член ОБЦВ Тхить Хые Данг и три сторонника Католической церкви Иоанн Боско Фам Минь Три, Бернар Нгуен Вьет Хыан, Микаэль Нгуен Ван Тинь не числились среди заключенных его лагеря, хотя несколько заслуживающих доверия источников информации единогласно подтверждали их присутствие в этом лагере (см. пункт 76 ниже). Несмотря на просьбу Специального докладчика представители министерства иностранных дел не предоставили ему список освобожденных религиозных служителей культа, находившихся в заключении, заявив о том, что компетентные органы власти не передали министерству эти сведения. Специальному докладчику удалось организовать в Хошимине частную беседу с одним из религиозных руководителей протестантов преподобным Полем Аи. Таким образом, представляется очевидным, что обстоятельства и условия данного визита ограничили объем той информации, которую Специальному докладчику удалось собрать и изложить в настоящем докладе.

6. Специальный докладчик хотел бы добавить, что перед своим визитом он подчеркнул, что следует приветствовать объявленную амнистию, поскольку подобные позитивные меры вписываются в рамки политики, направленной на диалог и развитие, и стали добрым предзнаменованием для его визита. Выражая благодарность вьетнамскому правительству за приглашение, Специальный докладчик хотел бы напомнить о необходимости соблюдать связанные с осуществлением его мандата правила и гарантии, в частности обеспечивать свободу передвижения и свободу встречаться с любым лицом, которое способно предоставить ему полезную информацию, без каких-либо ограничений и негативных последствий для этого лица.

7. Специальный докладчик уделил особое внимание законодательству и политике в области терпимости и недискриминации на основе религии или убеждений, а также положению религиозных общин.

I. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ТЕРПИМОСТИ И НЕДИСКРИМИНАЦИИ НА ОСНОВЕ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ

A. Положения Конституции и вопросы, вызывающие беспокойство Специального докладчика

8. Свобода религии и убеждений гарантируется в статье 70 Конституции от 15 апреля 1992 года, которая гласит:

"Граждане имеют право на свободу вероисповедания и религии, а также исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Все религии равны перед законом. Места, предназначенные для отправления различных вероисповеданий и религий, находятся под охраной закона".

Вместе с тем в той же статье 70 говорится:

"Никто не может нарушать свободу вероисповедания и религии или использовать религию для деятельности, противоречащей законодательству и политике государства".

9. У Специального докладчика возникают вопросы в связи с данным положением, закрепляющим принцип приоритетности государственной политики – расплывчатое и растяжимое понятие, которое потенциально может ограничивать свободу религии и ее проявления. Это беспокойство представляется вполне обоснованным, в том что касается государственной политики и ее влияния на свободу религии, если принять во внимание статью 4 Конституции, где говорится о том, что: "Коммунистическая партия Вьетнама, ... вооруженная учением Маркса-Ленина и заветами Хо Ши Мина, является единственной силой, руководящей государством и обществом". По своей формулировке и концепции эти две статьи могут создавать препятствия для осуществления свободы религии и даже существенно ограничивать ее.

10. И наконец, вызывает беспокойство толкование гарантированного Конституцией права на свободу религии и убеждений в других правовых нормах и, соответственно, защита этого основополагающего права в рамках всей правовой системы Вьетнама.

В. Другие правовые нормы и беспокоящие Специального докладчика вопросы

1. Декреты

11. Свободы религии и убеждений касаются прямо или косвенно два декрета. Декрет 69/HDBT Совета министров от 21 марта 1991 года о регулировании религиозной деятельности и Декрет СР/31 правительства от 14 апреля 1997 года об административном задержании.

а) Декрет 69/HDBT

12. Статьи 1–4 и 6 этого Декрета гарантируют свободу вероисповедания и убеждений, а также запрещают дискриминацию на основе религии или убеждений. Беспокойство Специального докладчика вызывает статья 5, где весьма расплывчато сформулированы такие ограничения проявлений религии, как "любая деятельность, в рамках которой религия используется для подрыва национальной безопасности, для выступлений против государства, для подрыва политического единства всего народа, для нанесения ущерба высоконравственной культуре нашей нации и для того, чтобы воспрепятствовать выполнению верующими их гражданских обязанностей". Хотя статья 7 гарантирует свободу религиозной деятельности, она, как и статьи 70 и 4 Конституции, вызывает вопросы относительно приоритетности "политической линии" и "идеологического воспитания". Хотя в статье 8 и предусматривается, что для осуществления определенных видов религиозной деятельности – "обычных мероприятий, проводимых в местах отправления культа

(например, молебнов, религиозных обрядов, проповедей, преподавания катехизиса...) и соответствующих религиозным традициям данного региона", - не надо запрашивать разрешение правительства, в той же статье уточняется, что эти довольно ограниченные виды деятельности необходимо ежегодно планировать и официально регистрировать.

13. Разрешение Народного комитета провинций или соответствующей административной инстанции либо даже Совета министров (статья 9 и последующие статьи) необходимо получить для осуществления всех других, весьма разнообразных и многочисленных видов религиозной деятельности, включая епархиальный апостолат и апостолат монахов различных направлений среди католиков, периоды медитации и поста для монахов-буддистов (статья 9), периодические съезды, общенациональные собрания представителей религиозных организаций (статья 10); работы по ремонту или перепланировке, которые изменят архитектурную конструкцию религиозных зданий (статья 11); благотворительные акции, которые должны проводиться в соответствии с указаниями компетентных государственных органов (статья 16), и открытие новых религиозных школ (статья 17). Кроме того, в соответствии со статьей 18 власти оставляют за собой право проверять компетенцию персонала учебных заведений по подготовке священнослужителей и церковнослужителей, а также контролировать процесс обучения и идеологического воспитания.

14. Статья 14 гарантирует свободу издавать религиозные книги, изготавливать и импортировать религиозные культурные ценности и предметы, используемые при отправлении культа, в рамках установленных государством правил, которые касаются печати, издания, изготовления и импорта культурных ценностей. При этом, однако, необходимо обязательно пользоваться услугами государственных издательств, которые потенциально могут осуществлять контроль в виде цензуры.

15. В соответствии со статьей 19 и последующими статьями рукоположение и руковоложение служителей культа всех уровней подлежит утверждению властями (Народного комитета провинции или Совета министров для таких высших иерархов, как кардинал и архиепископ). В статье 19 предусматривается, что для учреждения религиозных объединений (или аналогичных видов религиозных организаций) необходимо получить санкцию и разрешение Совета министров или уполномоченного им органа.

16. В статье 23 и последующих статьях предусматривается, в частности, что священнослужители, рукополагаемые и назначаемые зарубежными религиозными организациями, должны быть утверждены Советом министров и что отдельные лица и национальные религиозные организации обязаны запрашивать разрешение властей перед тем, как выполнять указания зарубежных религиозных организаций.

б) Декрет СР/31

17. В статье 1 этого Декрета административное задержание определяется как административная мера, применяемая для наказания нарушающих закон лиц, т.е. - в соответствии со статьей 2 - тех лиц, которые наносят ущерб национальной безопасности, как то определено в главе 1 Уголовного кодекса.

18. Этот Декрет позволяет властям принуждать соответствующих лиц жить и работать, не покидая определенного населенного пункта, а также предусматривает надзор над ними со стороны общественности и местных властей. Таким образом, Декрет позволяет полиции осуществлять наблюдение за соответствующими лицами, составлять отчет об их деятельности и подвергать их "административному задержанию" без решения какого-либо судебного органа.

19. Специальный докладчик выразил свое беспокойство в связи с теми чрезвычайными полномочиями, которыми наделены сотрудники Службы безопасности в отношении граждан. Действительно, граждане могут быть лишены свободы за совершение правонарушений, которые вызывают серьезные сомнения в плане их определения и состава и которые могут охватывать вполне законные с точки зрения международного права виды религиозной деятельности (см. ниже подраздел 3, где рассматриваются положения Уголовного кодекса).

2. Директивы

20. Особого внимания заслуживают три директивы. Директива 379/TTG от 23 июля 1993 года, Директива 500 HD/TGCP от 4 декабря 1993 года о религиозной деятельности и Директива от 2 июля 1998 года о религии.

а) Директива 379/TTG

21. В этой Директиве предусматривается, что реквизированные властями места отправления культа должны быть возвращены церквам или их владельцам, если их использование не является более оправданным. В Директиве подтверждается, что разрешения на издание религиозных книг должны даваться в соответствии с порядком, установленным в Законе о публикациях. В ней уточняется: "Цензура религиозных изданий должна осуществляться оперативно в определенном законом порядке". Излагаются условия подготовки служителей культа, одно из которых предусматривает "уделение важного внимания отбору лиц, которые полностью выполнили свой гражданский долг". В указанной Директиве вновь выделяется обязанность различных конфессий доводить до сведения властей программу их религиозной деятельности для ее утверждения и получения помощи со стороны правительства. В Директиве также предусматриваются укрепление политических органов в провинциях и городах центрального подчинения и подготовка новых кадров, способных проводить исследования и управлять религиозной деятельностью.

б) Директива 500 HD/TGCP

22. В этой Директиве воспроизводятся положения Директивы 379/ТТГ о местах отправления культа. В ней уточняется, что министерству культуры и информации надлежит определить те издательства, которые могут публиковать молитвословы и религиозные книги. Что касается подготовки служителей культа и посвящения в сан, то дальнейшее развитие получили положения Директивы 379/ТТГ, и в качестве основного критерия отбора кандидатов определено должное выполнение ими гражданских обязанностей. И наконец, в Директиве указывается, что "посредством воспитательной работы и убеждения будут прилагаться усилия для предотвращения нарушений закона и политической линии некоторыми представителями духовенства"; "те, кто использует религию в своих корыстных целях и совершает злонамеренно такие нарушения, подлежат строгому наказанию в соответствии с законом"; "те, кто клевещет или искажает истину, будут суроно наказаны".

с) Директива от 2 июля 1998 года

23. В этой Директиве признается, что религиозное вероисповедание является духовной потребностью для определенной части населения. В ней уточняется, что в своей политике в отношении религии партия и государство руководствуются неизменным принципом уважения свободы граждан исповедовать или не исповедовать какую-либо религию. В Директиве подтверждаются политические принципы и ориентиры партии и государства в отношении религии, в том числе свобода религии и убеждений; принцип запрещения дискриминации на основе религии или убеждений; обязанность соблюдать положения Конституции и законодательства, защищать интересы вьетнамского социалистического государства и крепить независимость Вьетнама и национальный суверенитет в рамках любой религиозной деятельности; роль партийных организаций, местных властей, Отечественного фронта Вьетнама, общественных и религиозных объединений и организаций в мобилизации масс и в надлежащем проведении политики партии и государства в отношении религии. В Директиве объявлено о подготовке особого постановления относительно религии, а также о проекте создания специального издательства для публикации молитвословов и религиозных культурных изданий и об учреждении журнала, посвященного религиозным исследованиям, вопросам образования и переподготовки в этой области.

3. Уголовный кодекс

24. Уголовный кодекс, принятый 27 июня 1985 года, вступил в силу 1 января 1986 года; он был изменен 28 декабря 1989 года, 12 августа 1991 года, 22 декабря 1992 года и пересмотрен в 1997 году.

25. Статья 1 Уголовного кодекса гласит:

"Уголовный кодекс направлен на защиту социалистического строя и торжества социалистического колlettivизма, на обеспечение равноправия всех национальностей, на уважение прав и законных интересов граждан, на защиту социалистического правопорядка от любых преступных деяний, а также на воспитание граждан в духе соблюдения законности для пресечения и предотвращения преступлений".

26. В главе 1, где речь идет о "национальной безопасности", предусмотрены строгие наказания (в частности, пожизненное тюремное заключение, смертная казнь) за совершение действий, крайне расплывчато квалифицированных в качестве правонарушений, в число которых входят как деяния, наказуемые в соответствии с нормами международного права, так и законное осуществление прав и свобод, закрепленных в Конституции Вьетнама и в международных нормах в области прав человека (статья 73, озаглавленная "Деятельность, направленная на подрыв власти народа: деятельность, создание какой-либо организации или присоединение к какой-либо организации для подрыва власти народа; статья 74, озаглавленная "Шпионаж: передача информации и документов, не содержащих государственную тайну, иностранной державе"; статья 81, озаглавленная "Нанесение ущерба национальному единству: поощрение разобщенности между верующими и неверующими"; статья 82, озаглавленная "Пропаганда, направленная против социалистического строя").

27. В этой связи следует напомнить о том, что в своем докладе о посещении Вьетнама (документ E/CN.4/1995/31/Add.4 от 18 января 1995 года) Рабочая группа по произвольным задержаниям отметила, что "в уголовном праве, квалифицирующем посягательства на национальную безопасность как преступления (статья 73 Уголовного кодекса), не проводится различий между деяниями такого рода, совершенными с применением насилия либо призыва к насилию, или без их применения... Нынешняя формулировка статьи 73 является столь расплывчатой, что на основании ее можно привлечь к ответственности не только лиц, применивших насилие для достижения политических целей, но и лиц, которые лишь воспользовались своим законным правом на свободное выражение собственного мнения" (пункт 58).

28. Аналогичными, отмеченными выше недостатками страдают и другие положения Уголовного кодекса, в частности:

а) статья 205а, озаглавленная "Злоупотребление демократическими правами в целях нанесения ущерба интересам государства, общественных организаций или граждан: злоупотребление свободой слова, печати и религии или корыстное пользование правом на собрания, ассоциацию и иными демократическими правами"; следует напомнить о том, что понятие "злоупотребление" не всегда поддается определению с помощью объективных критериев;

b) статья 199, озаглавленная "Занятие деятельностью, основанной на суевериях и предрассудках – осуществление любыми лицами гаданий, действий в качестве медиума или иной деятельности, основанной на суевериях и предрассудках"; следует подчеркнуть, что не делается никаких попыток дать определение понятия "суеверия и предрассудки";

c) статья 198, озаглавленная "Нарушение общественного порядка: нарушение порядка в общественных местах со стороны любых лиц"; этот расплывчатый и растяжимый термин более никак не разъясняется;

d) статья 215, озаглавленная "Нарушение нормативных актов, регулирующих публикацию и распространение книг, газет и других печатных материалов". Кроме того, эти положения, как представляется, используются в качестве серьезных ограничений свободного осуществления религиозной деятельности (см. главу III, озаглавленную "Положение религиозных общин").

29. Будучи проинформированным о беспокойстве Специального докладчика в связи с положениями Конституции и другими правовыми и нормативными положениями с точки зрения международного права (в частности, Международного пакта о гражданских и политических правах и Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений), заместитель начальника управления министерства юстиции заявил, что в правовой системе Вьетнама приоритет отдается положениям международного права, с одной стороны, если положения внутреннего законодательства противоречат международным нормам, и, с другой стороны, если соответствующие положения внутреннего законодательства отсутствуют.

30. На вопрос Специального докладчика о совместимости международных норм, гарантирующих права, и правовой системы Вьетнама, устанавливающей порядок выдачи разрешений на осуществление этих прав, представитель министерства юстиции ответил, что Вьетнам, с одной стороны, рассматривает вопрос о целесообразности сохранения порядка выдачи разрешений или установления порядка простого уведомления и, с другой стороны, проводит надлежащую проверку на предмет возможного обеспечения соответствия национального законодательства положениям международного права. Он напомнил о том, что Национальное собрание рассматривает вопрос о подготовке постановления о религии, и отметил, что Вьетнам был бы благодарен Организации Объединенных Наций за оказание технической помощи.

31. Отвечая на вопросы Специального докладчика относительно вьетнамского законодательства, для которого характерно использование расплывчатых и растяжимых терминов, наделяющих сотрудников правоохранительных органов чрезмерным правом субъективной оценки, заместитель министра государственной безопасности пояснил, что законодательство четко гарантирует свободу религии и убеждений, и подчеркнул

необходимость соблюдения законов всеми, в том числе сотрудниками полиции. Он, в частности, отметил, что положения Уголовного кодекса, в том числе статья 73, сформулированы достаточно ясно.

32. Представители Института исследований в области религии выразили мнение о том, что Конституция ясно гарантирует свободу религии и соответствует положениям международного права, добавив, что в некоторые положения Конституции можно внести поправки.

II. ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ТЕРПИМОСТИ И НЕДИСКРИМИНАЦИИ НА ОСНОВЕ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ

A. Информация, полученная из неправительственных источников

33. В соответствии с информацией, которую Специальный докладчик получил в ходе своего визита от неправительственных организаций, политика Вьетнама в отношении религии претерпевает с 1990 года определенные изменения. Эти изменения обусловлены действием внутренних и внешних факторов. В самом деле, существенные перемены в мировом порядке, произшедшие в результате окончания холодной войны и падения Берлинской стены, а также глобализации побудили, как представляется, государственные институты к большей открытости, в частности для сохранения своей власти. Такая открытость затронула прежде всего экономическую сферу, отразившись определенным образом на вьетнамской политике в отношении религии. Внутри страны Коммунистическая партия признала "прикладное значение" религии и решила интегрировать ее в государственную политику. На VII-м съезде Коммунистической партии отмечалось, что "большинство народа испытывает духовную потребность в религии и вероисповедании; эта потребность будет сохраняться еще долго"; "религиозные наставления содержат целый ряд элементов, которые крайне важны для строительства нового общества".

34. Отныне новая политика в отношении религии не преследует официально цели подавления религии, а поощряет терпимость, которая выражается главным образом в большей свободе отправления культов при сохранении ограничений, допускающих вмешательство властей в дела религий.

35. Основными инструментами, применяемыми для обеспечения контроля за религиями, являются следующие:

a) законодательство (главным образом Уголовно-процессуальный кодекс и Декрет СР/31);

b) административные органы, уполномоченные заниматься делами религии:

- i) Управление по делам религий при правительстве, находящееся в Ханое и имеющее свои представительства на местах;
 - ii) Управление по вопросам мобилизации масс, которое консультирует Коммунистическую партию относительно стратегии и политики по идеологическому воспитанию населения;
 - iii) Отечественный фронт Вьетнама, который является массовой организацией Коммунистической партии и уполномочен контролировать действия представителей интеллигенции и общественных объединений;
 - iv) министерство внутренних дел, которое в тесном сотрудничестве с вышеупомянутыми органами осуществляет надзор в местах отправления культа и религиозных организациях, внедряя своих сотрудников через посредство Службы безопасности;
- c) государственные религиозные структуры, которые создаются для того, чтобы религии поддерживали проводимую государством политику;
- d) система тройного контроля:
- i) участковые полицейские, которые осуществляют контроль за населением и имеют право, с одной стороны, производить аресты без санкции судьи, в частности, мотивируя это наличием незаконной ассоциации (когда три лица из другого участка собираются в одном жилом помещении) и, с другой стороны, выдавать и аннулировать виды на жительство;
 - ii) система выдачи видов на жительство - справок, в которых излагаются основные данные (в том числе религиозного и политического характера) о каждом гражданине и которые оформляются участковыми и необходимы для выполнения административных процедур при поступлении на работу, в школу, для посещения медицинского учреждения и т.д. На практике участковые имеют право выдавать и аннулировать вид на жительство и, следовательно, обладают чрезмерной властью над гражданами;
 - iii) порядок составления кратких биографий - документов, в которых излагаются, в частности, сведения о "прошлой деятельности и об участии в Революции", а также политические убеждения "до и после Революции" родственников и знакомых, и которые должны быть составлены и направлены в Управление по делам религий каждым лицом, желающим стать служителем культа.

36. Таким образом, для политики Вьетнама в религиозной сфере в целом характерны, с одной стороны, постепенное расширение свободы религии, но в строго определенных и ограниченных областях и, с другой стороны, сохранение ограничений и контроля со стороны государственных органов, которые стремятся воспрепятствовать созданию организаций, способных подорвать их власть и влияние. Практическая реализация этой политики может, однако, варьироваться в зависимости от степени открытости или сопротивления со стороны местных властей, а также положения отдельных религиозных общин (см. главу III, озаглавленную "Положение религиозных общин").

37. Был отмечен прогрессивный характер амнистий, объявленных 2 сентября 1998 года и 23–25 октября 1998 года, в результате которых было освобождено соответственно 5 219 и 2 630 заключенных, в том числе сторонники ОБЦВ и Католической церкви. Несмотря на просьбу Специального докладчика, представители министерства иностранных дел не предоставили ему список освобожденных религиозных деятелей, находившихся в заключении, заявив о том, что компетентные органы власти не передали министерству эти сведения.

В. Информация, полученная от вьетнамских властей

38. По мнению вьетнамских властей, во Вьетнаме гарантируется и уважается свобода религии и убеждений. Религиозная деятельность может осуществляться в определенных законом рамках. Органы власти обязаны не только обеспечивать соответствие религиозной деятельности законодательству, но и уважение вероисповеданий и убеждений. В частности, отмечалось, что власти уважают религию (которую Управление по делам религий определяет как не поддающееся научному объяснению загадочное явление), ведя одновременно борьбу против тех суеверий, которые отвергаются современной наукой и религиозными деятелями. Было также подчеркнуто, что аресты служителей культа не имели под собой никаких религиозных мотивов, а были обусловлены совершенными ими правонарушениями.

39. Заместитель министра государственной безопасности пояснил, что задача его министерства заключается в обеспечении безопасности и мирной жизни граждан, в том числе безопасности их религиозной деятельности, в борьбе против реакционных сил и в перевоспитании виновных в целях превращения их в законопослушных граждан. Он подчеркнул, что полиция гарантирует свободу граждан, и квалифицировал как лживую пропаганду все утверждения о том, что полиция обладает чрезмерной властью над населением. Он заявил, что служители культа могут свободно перемещаться в той мере, в которой это им разрешают местные власти. Отвечая на вопросы Специального докладчика относительно посягательств на свободу религии, он заявил, что эта свобода обеспечивается в полной мере.

40. По мнению Института исследований в области религии, нынешняя ситуация во Вьетнаме способствует развитию религий.

III. ПОЛОЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН

41. Специальный докладчик собрал информацию о положении основных религиозных общин во Вьетнаме – буддистов, католиков, протестантов, мусульман, последователей церквей као-дай и хоа-хао. Управление по делам религий сообщило, что это – шесть официальных религий, существующих во Вьетнаме, и предоставило следующие данные за 1996 год:

I. Верующие 15 203 132

в том числе:

- буддисты	7	378	417
- католики	4	952	605
- протестанты		403	238
- мусульмане		93	174
- каодаисты	1	122	827
- последователи церкви хоа-хао	1	252	906

II. Духовенство 49 778

в том числе:

- монахи и монахини-буддисты	27	884
- служители Католической церкви	14	492
- епископы		33
- священники	2	200
- монахи и монахини	10	228
- семинаристы		548
- протестантское духовенство		549
- пасторы	157	
- помощники пасторов		392
- церковь као-дай	5	608
- ислам		734
- церковь хоа-хао		61

III. Места отправления культа

- буддисты	14	012
- католики	6	003
- протестанты		437
- мусульмане		71
- каодаисты		896
- последователи церкви хоа-хао		115

42. Между тем, по данным из неправительственных источников, буддизм (привнесенный во Вьетнам 2000 лет назад и представленный главным образом своим махаянистским направлением ("Большая колесница"), т.е. ориентированный на общество) имеет своих последователей среди 80% населения*, в то время как католицизм (привнесенный португальскими миссионерами-доминиканцами в 1615 году) объединяет около 6 млн. верующих; церковь као-дай (основанная в 1926 году в Тайбине) - 3 млн.; церковь хоа-хао (основанная в 1939 году) - 2 млн.; протестантизм (появившийся в стране в 1911 году с приходом американских миссионеров) - 700 000, а ислам - 50 000 последователей.

43. Таким образом, хотя официальные (за 1996 год) и неофициальные (за 1998 год) данные значительно различаются, не возникает сомнений в том, что наиболее распространенной во Вьетнаме религией является буддизм, за которым следуют католики, последователи сект као-дай и хоа-хао, протестанты и мусульмане.

A. Община буддистов

44. Специальный докладчик проанализировал положение буддистов и, в частности, Объединенной буддийской церкви Вьетнама (ОБЦВ) и кхмеров кром (потомков кхмеров ангкорской цивилизации, индийского происхождения). Он свел воедино сведения, полученные от властей, Буддийской ассоциации Вьетнама, заключенных одного из исправительно-трудовых лагерей и от ряда неправительственных организаций.

45. Как отмечалось во введении, Специальный докладчик не смог встретиться с главой ОБЦВ Тхить Хыен Куангом, который содержится в заключении без суда с 1982 года. Ему также воспрепятствовали встретиться в Хошимине с тремя членами ОБЦВ, недавно освобожденными по амнистии, - Тхить Куанг До, Тхить Тье Ши и Тхить Три Шеу. Несмотря на данные им пояснения относительно цели его визита и его официального мандата Специального докладчика Организации Объединенных Наций, несколько лиц в гражданской одежде, которые выдавали себя за представителей местных властей и заявили, что они информированы о миссии представителя Организации Объединенных Наций, отказались предоставить Специальному докладчику возможность встретиться с упомянутыми тремя лицами. В ходе своего визита Специальный докладчик получил из нескольких неправительственных источников информацию о том, что лица, которые физически воспрепятствовали ему встретиться с членами ОБЦВ, являются сотрудниками Службы безопасности; они ранее попытались заставить служителя пагоды, где должна была состояться частная встреча, не допускать Специального докладчика в пагоду, но тот отказался сделать это и пригрозил самосожжением.

* По данным доклада о развитии человеческого потенциала 1998 года, население Вьетнама составляло в 1995 году 73,8 млн. жителей.

46. Что касается буддийского монаха Тхить Нхат Бана из ОБЦВ, с которым Специальный докладчик намеревался встретиться в исправительно-трудовом лагере Z30A и который был освобожден по амнистии накануне визита Специального докладчика, то, согласно полученным миссией сведениям из неофициальных источников, этот буддийский монах был помещен под домашний арест; Тхить Нхат Бан заявил, что его освободили из "небольшой тюрьмы лишь для того, чтобы поместить в большую".

47. Что касается кхмеров кром, то, хотя Специальный докладчик и приехал на место частной встречи, его собеседники не смогли сообщить ему какой-либо информации. Согласно сведениям, полученным после визита из неправительственных источников, представители кхмеров кром не могли, по всей видимости, говорить свободно из-за оказанного на них давления со стороны сотрудников Службы безопасности.

1. Информация, полученная от властей

48. Помимо сведений, которые изложены выше и касаются политики правительства в отношении религий и, следовательно, в отношении буддистов, Управление по делам религий представило краткую историческую справку о развитии буддизма во Вьетнаме и, со ссылкой на ОБЦВ, пояснило, что меньшая часть членов этой организации отказалась в 1981 году объединиться в Буддийскую ассоциацию Вьетнама. Представитель Управления по делам религий заявил, что этот отказ не имел никакого значения для правительства и не привел к возникновению какой-либо проблемы. Он добавил, что некоторые члены ОБЦВ были арестованы и осуждены за нарушение закона.

49. Заместитель министра государственной безопасности опроверг утверждения о присутствии в пагодах сотрудников Службы безопасности, выдающих себя за монахов, уточнив, что все граждане подлежат контролю. Институт исследований в области религии сообщил о том, что он не располагает достаточной документацией, позволяющей установить законность или противозаконность деятельности ОБЦВ.

50. Отвечая на вопрос Специального докладчика о демонстрации, которая была организована в Хюэ 24 мая 1993 года буддийскими монахами в защиту свободы религии и прав человека, заместитель главы администрации провинции Хюэ заявил, что прикрываться религией для совершения противоправных действий нельзя. Он уточнил, что подобные действия осуждаются буддизмом. В заключение он отметил, что конфликт урегулирован и соответствующие лица выпущены на свободу. Директор отделения Управления по делам религий провинции Хюэ пояснил, что если бы демонстрация действительно носила религиозный характер, то в знак протesta восстало бы все население.

51. Начальник воспитательно-трудового лагеря Z30A в Суанлоке (провинция Донгнай) сообщил Специальному докладчику об освобождении 24 октября 1998 года по амнистии монаха ОБЦВ Тхить Нхат Бана. Он заявил, что другой монах ОБЦВ Тхить Хые Данг не содержится в его лагере.

52. Что касается кхмеров кром, то представитель Управления по делам религий заявил, что они входят в Буддийскую ассоциацию Вьетнама и, несмотря на их малочисленность, из общего числа 28 000 монахов более 10 000 – кхмеры кром. По мнению заместителя министра государственной безопасности, кхмеры кром в полном объеме пользуются свободой религии.

2. Сведения, полученные от Буддийской ассоциации Вьетнама

53. Представители Буддийской ассоциации Вьетнама заявили о том, что на нынешнем этапе, который является благоприятным для религиозной деятельности, строительства и обновления мест отправления культа, издания религиозных публикаций, а также для подготовки духовенства в буддийских учебных заведениях внутри Вьетнама и в рамках обучения за границей, буддисты пользуются в полной мере свободой религии. При этом было уточнено, что для поездок духовенства необходимо получить разрешение Буддийской ассоциации Вьетнама.

54. Представитель в Ханое заявил, что для проводимой государством политики характерны невмешательство во внутренние дела Буддийской ассоциации Вьетнама, а также оказание помощи религиозным организациям и создание благоприятных условий для их развития.

55. Представитель в Хошимине отметил независимый характер преподавания буддизма, уточнив, что список кандидатов на обучение подлежит представлению властям, которые неизменно его утверждают. Отвечая на вопрос Специального докладчика о присутствии в пагодах выдающихся себя за монахов лиц, он заявил, что этот факт носит второстепенный характер.

56. Представители в Хюэ и Хошимине отметили, что буддизм может способствовать развитию Вьетнама и одновременно содействовать своему собственному развитию. Они выступили за создание более благоприятных финансовых условий, с тем чтобы буддизм имел возможность последовательно развиваться, используя свои места отправления культа и учебные заведения.

57. Относительно ОБЦВ представители Буддийской ассоциации Вьетнама пояснили, что руководители этой организации отказались присоединяться к Ассоциации, ссылаясь, в частности, на их собственную концепцию развития буддизма и их особое отношение к государственным учреждениям.

58. Представители в Ханое и Хошимине заявили, что аресты руководителей ОБЦВ были, в частности, обусловлены их неприятием Буддийской ассоциации Вьетнама и политического режима, а также осуществлением деятельности вне рамок единого официально признанного объединения буддистов.

59. Один из собеседников уточнил, что руководители Буддийской ассоциации Вьетнама могли, с одной стороны, просить правительство объявить амнистию арестованного духовенства и, с другой стороны, обратить внимание властей на произвольные аресты. Представитель в Хюэ заявил, что Буддийская ассоциация Вьетнама осталась безучастной к этим арестам, произведенным государственными органами, и вынесению обвинительных приговоров.

60. Представитель в Хюэ пояснил, что многие руководители ОБЦВ вошли в Буддийскую ассоциацию Вьетнама и что сейчас ОБЦВ, являвшаяся ранее мощной организацией, представляет лишь меньшинство буддистов. Он добавил, что ОБЦВ претендует, тем не менее, на представительство большинства буддистов и с этой целью обвиняет Буддийскую ассоциацию Вьетнама в том, что она является государственным учреждением. Касаясь сведений, которые были получены Специальным докладчиком относительно состоявшейся в Хюэ 24 мая 1993 года демонстрации 40 000 жрецов и арестов Тхить Кхонг Тхана, Тхить Нхат Бана и Тхить Хай Шаня, представитель в Хюэ оспорил приведенное число демонстрантов, поскольку 40 000 монахов – это нереальная цифра с учетом общей численности жителей Хюэ, оцениваемой в 100 000 человек, и выразил мнение о том, что при этом были посчитаны обычные прохожие. Он добавил, что эту демонстрацию организовали молодые монахи, выступающие против Буддийской ассоциации Вьетнама. Он подчеркнул, что основанием произведенных арестов были обвинения в нарушении общественного порядка.

61. Касаясь положения кхмеров кром и, в частности, заявлений об их религиозной маргинализации, представитель Буддийской ассоциации Вьетнама в Ханое заявил, что, несмотря на наличие незначительных проблем, их положение является в целом удовлетворительным. Он уточнил, что Буддийская ассоциация Вьетнама оказывает поддержку кхмерам кром, в частности, посылая жрецов на учебу за границу. Представитель в Хюэ сообщил, что делегаты кхмеров кром входят в состав Центрального комитета Буддийской ассоциации Вьетнама.

3. Сведения, полученные от заключенных исправительно-трудового лагеря

62. Специальный докладчик провел беседу с двумя членами ОБЦВ Тхить Кхонг Тхан и Тхитъм Тхиен Минем в исправительно-трудовом лагере Z30A в Суанлоке (провинция Донгнай) в условиях, которые описаны выше в пункте 5. Тхить Кхонг Тхан заявил, что он был подвергнут тюремному заключению на основании его религиозных убеждений и за передачу некоего документа Рабочей группе по произвольным задержаниям во время ее посещения Вьетнама в 1994 году. Специальному докладчику удалось установить, что в данном случае речь идет лишь об открытом письме Тхить Куанг До на имя Генерального секретаря Коммунистической партии Вьетнама. Тхить Тхиен Минь заявил о том, что он был помещен под стражу за его прошлые выступления против произвольного использования пагоды властями в качестве служебного помещения, а также за его заявления о нарушениях прав человека во Вьетнаме.

63. Оба заключенных подтвердили, что религиозные заключенные содержатся вместе с простыми уголовниками, что им запрещено осуществлять какие бы то ни было религиозные обряды, что они не могут называть себя религиозными именами и что религиозных заключенных, включая монахов, заставляют работать. Они с сожалением отметили плохие условия содержания заключенных: их изолируют и заковывают в цепи, запрещают пользоваться бумагой и ручкой, существует риск заражения СПИДом, возникающий, в частности, вследствие общего пользования одним-единственным бритвенным лезвием, принуждают к труду лиц старше 70 лет и содержат в заключении больных лиц, страдающих, в частности, от психических расстройств. Они потребовали предоставить ОБЦВ независимость.

64. Тхить Тхиен Минь выразил пожелание, чтобы Комиссия по правам человека потребовала освобождения без каких-либо условий всех религиозных и политических заключенных, возвращения религиозной собственности, уважения прав человека и введения многопартийной системы, в частности отмены статьи 4 Конституции о руководящей роли Коммунистической партии, с тем чтобы все граждане имели возможность внести свой вклад в развитие Вьетнама.

4. Сведения, полученные из неправительственных источников

65. О положении буддистов в целом свидетельствуют также сведения, которые были получены из неправительственных источников и излагаются в главе II, посвященной проводимой государством политике.

66. Что касается конкретно ОБЦВ, то многочисленные неправительственные источники, включая саму ОБЦВ, сообщили, что эта организация отказалась присоединиться к Буддийской ассоциации Вьетнама, рассматриваемой в качестве государственного учреждения, в целях предотвращения любых попыток властей нейтрализовать буддизм; создание Буддийской ассоциации Вьетнама фактически поставило ОБЦВ вне закона. Оппозиция буддистов приняла ярко выраженную форму во время состоявшихся в 1992 году похорон главы ОБЦВ Тхить Дон Хая и вступления на его пост Тхить Хайена Куанга (содержавшегося в заключении без суда с 1982 года). Согласно той же информации, власти подавили демонстрацию монахов в Хюэ в мае 1993 года (были, в частности, арестованы Тхить Три Туу, Тхить Хай Танк, Тхить Хай Тинь, Тхить Хай Шань), воспрепятствовали ОБЦВ в оказании помощи жертвам наводнений в дельте Меконга в октябре 1994 года (были арестованы Тхить Кхонг Тхан, Тхить Нхат Бан, Тхить Три Лук, Нхат Тхуонг и Донг Нгок, а в январе 1995 года - Генеральный секретарь ОБЦВ Тхить Куанг Дон) и оказывали постоянное давление на буддистов - членов ОБЦВ (используя притеснения, надзор, конфискацию имущества и т.д.). Движение молодых буддистов, входившее в систему буддийского образования, было распущено и заменено на "секцию" Союза молодежи, подотчетного Коммунистической партии Вьетнама.

67. Один из неправительственных источников, подтверждая изложенную выше информацию о положении ОБЦВ в целом, отметил, что ОБЦВ выступает за развитие буддийского фундаментализма и его признание государственной религией.

Этот собеседник добавил, что речь идет о волеизъявлении меньшинства, которое, однако, находит поддержку за границей. В отношении демонстрации в Хюэ он заявил, что это мероприятие не было поддержано населением; в конечном итоге его использовали в своих целях коммунистические руководители, чтобы убедить международное сообщество в необходимости принятия соответствующих мер.

68. Что касается кхмеров кром, то, по сведениям, полученным из неправительственных источников, в том числе от самих кхмеров кром, эти лица, проживающие главным образом в районе дельты Меконга, выступают за уважение их религиозно-этнической самобытности. С этой целью кхмеры кром, признавая недавние позитивные изменения в области религиозной деятельности и мест отправления культа, отвергают вмешательство властей во внутренние религиозные дела их общины. Было высказано несколько предложений, в том числе относительно:

- a) возможного учреждения Буддийской ассоциации кхмеров кром, независимой от Буддийской ассоциации Вьетнама, которая считается проводником политики властей;
- b) установления абсолютной свободы вероисповедания, в частности посредством возложения на все храмы кхмеров кром в провинции Сок特朗г обязанности проводить праздник Катхинатеан в один и тот же день, вопреки буддийской традиции, в соответствии с которой этот праздник должен проводиться в октябре в день, который выберут сами верующие;
- c) возвращения храмов и религиозной собственности кхмеров кром, конфискованных с 1975 года;
- d) предоставления бывшим религиозным заключенным из числа кхмеров кром возможности возобновить их религиозную деятельность и вновь обрести утраченный религиозный статус.

В. Община католиков

69. Ниже излагаются сведения, полученные от властей, Католической церкви и из различных неправительственных источников.

1. Сведения, полученные от властей

70. О положении общины католиков свидетельствуют также данные, которые были получены от властей и излагаются в главе II, посвященной проводимой государством политике в отношении религии.

71. Отвечая на вопрос Специального докладчика о подготовке католических служителей культа, представитель Управления по делам религий заявил, что Католическая церковь располагает шестью учебными заведениями по подготовке священников; при этом он уточнил, что любой кандидат на обучение должен быть "примерным гражданином".

2. Сведения, полученные от Католической церкви

72. Представители Католической церкви полагают, что с 1990 года, когда стала проводиться политика открытости, для положения их общины характерна прогрессивная эволюция, в которой одновременно сочетаются положительные изменения (по сравнению с предшествующим периодом, когда Католическая церковь подвергалась гонениям и дискриминации вследствие ее восприятия как проводника западного образа жизни и колониализма) и сохранение ограничений. Отмечалось, что религиозная деятельность ведется активно и находит все больший отклик, в частности, у молодежи. Эта эволюция была истолкована как следствие более благоприятных для религии условий и одновременно как результат внутренних устремлений людей к вере для того, чтобы сделать более насыщенной весьма ограниченную общественную жизнь.

73. Высоко оценивая значение этой эволюции, руководители Католической церкви напомнили, однако, о сохранении тех ограничений, которые обеспечивают вмешательство властей во внутренние дела религии и негативно влияют на религиозную жизнь католиков:

- а) программа мероприятий Католической церкви подлежит утверждению властями. О любом незапланированном дополнительном мероприятии, даже об обычной мессе, необходимо заявить властям и получить их согласие, если речь идет о собраниях молодежи;
- б) число священников по-прежнему недостаточно из-за трудностей с их подготовкой (наличие ограничений и двухгодичного срока утверждения кандидатов властями), обязательного утверждения властями назначенных священников и нехватки семинарий (подана просьба об открытии двух семинарий в Тхайбине и Суанлоке для облегчения нагрузки на семинарии в Ханое и Хошимине, а также подана просьба о возобновлении деятельности университетской семинарии в Далате, которая является собственностью Ватикана);
- с) назначение епископов и архиепископов Ватиканом подлежит утверждению властями. Недавно положение изменилось в лучшую сторону в результате переговоров, проведенных между Ханоем и Святым Престолом (Ватикан провел консультации с вьетнамскими епископами для составления списка кандидатов, среди которых власти в Ханое сделают свой выбор);
- д) несмотря на некоторые позитивные изменения, сохраняются политические и административные препоны для назначения и замены священников;
- е) переход священников из одной епархии в другую для выполнения своих религиозных функций подлежит утверждению властей;
- ф) строительство и реставрация мест отправления культа должны утверждаться властями. В органы власти следует также направлять просьбы о возвращении какого-либо имущества Церкви, когда это имущество необходимо для надлежащего проведения религиозной деятельности;

9) хотя число изданных библей достаточно, Католическая церковь ходатайствует о создании независимого от официальных учреждений католического издательства в целях обеспечения свободы публиковать религиозные книги и отмены всех форм цензуры;

воспитательной деятельности и организовать оказание помощи нуждающимся и больным;

i) крайне желательно посещение Вьетнама Папой Римским.

74. Из бесед с представителями Католической церкви вытекает, что отмеченные в религиозной сфере улучшения зачастую воспринимаются как своего рода попустительство властей и не являются все же свидетельством и гарантией политики и законодательства, благоприятных для свободы религии и ее проявлений; речь идет, по всей видимости, скорее о вынужденной терпимости и уступках, чем о признании неотъемлемых прав. Отметим также, что в 1983 году был создан Вьетнамский комитет католической солидарности, который, несмотря на покровительство властей, представляет интересы весьма ограниченного числа верующих и не создает для Католической церкви никакой по-настоящему серьезной проблемы.

75. Касаясь вопроса о заключенных верующих, представители Католической церкви заявили, что три католика содержатся в заключении в лагере Z30A в Суанлоке и еще один – в лагере 5-25 в Тхиенуене (провинция Тханьхоя). Во время своего визита Специальный докладчик получил от руководителей Католической церкви также информацию об освобождении 24 октября 1998 года двух священников, находившихся в заключении в лагере Z30A, – Нгуен Вьет Хиена и Нгуен Шан Дата.

3. Другие сведения, полученные из неправительственных источников

76. Достоверные и надежные неправительственные источники подтвердили присутствие в лагере Z30A трех католических священнослужителей – Иоанна Боско Фам Минь Три, Бернара Нгуен Вьет Хиана и Микаэля Нгуен Ван Тия; отмечалось, что Иоанн Боско Фам Минь Три страдает от психических расстройств.

C. Община каодаистов

77. Ниже излагаются сведения, представленные властями, Административным советом Святейшего престола церкви као-дай и различными неправительственными источниками.

78. Специальный докладчик хотел бы напомнить о том, что он не смог встретиться с членами Совета высших иерархов церкви као-дай (распущенного в 1979 году; см. пункт 83 ниже), которые хотели передать ему свои жалобы. После визита Специального докладчика представители этих духовных лиц сообщили о том, что полиция воспрепятствовала священнику Ле Куанг Тану (в Хошимине) и архиепископу Тхай Тхе Тханю (в Таймине) встретиться со Специальным докладчиком и арестовала г-на Фам Конг Хиена и г-жу Ле Ким Биен (провинция Киензианг).

1. Сведения, полученные от властей

79. О положении общины каодаистов свидетельствуют также сведения, которые были получены от властей и излагаются в главе II, посвященной проводимой государством политике в области религии.

2. Сведения, полученные от Административного совета Святейшего престола церкви као-дай

80. Специальный докладчик имел встречу в помещении Святейшего престола церкви као-дай в Таймине приблизительно с 30 ее видными представителями, включая ее руководителя. Вместе с тем лишь одно лицо, представившееся членом Святейшего престола Административного совета Святейшего престола, выступало от имени всей группы; все другие лица, даже руководитель церкви, хранили молчание. Несколько лиц вели записи по ходу беседы, которая, кроме того, записывалась на магнитофон и кинопленку. Когда Специальный докладчик попробовал начать дискуссию с некоторыми лицами, член Административного совета, который выступал от имени группы, сказал, что более обсуждать нечего, и вежливо предложил завершить встречу.

81. По мнению этого представителя, положение каодаистов является удовлетворительным и характеризуется полной свободой вероисповедания и расцветом каодаизма, которые, в частности, выражаются в строительстве и реставрации мест отправления культа, а также в участии нескольких тысяч верующих в религиозных мероприятиях.

82. Отвечая на вопрос Специального докладчика о высказанных каодаистами жалобах на вмешательство властей в деятельность церкви, на использование властями Ассоциации као-дай и на аресты религиозных руководителей (см. пункт 83), представитель Административного совета заявил, что, с одной стороны, Ассоциация као-дай представляет интересы 99% верующих и что, с другой стороны, недовольство проявляет лишь крайне незначительная их часть. Он добавил, что некоторые последователи каодаизма нарушили его принципы, что обусловило "их исключение из этой церкви". Он также уточнил, что каодаисты были осуждены по мотивам, не имеющим никакого отношения к религиозной деятельности. В заключение представитель Административного совета заявил, что лишь Святейший престол имеет право разрешать отправлять обряды каодаизма и что высшие иерархи были выбраны самими верующими.

3. Сведения, полученные из неправительственных источников

83. Несколько неправительственных источников, в том числе каодисты, заявили, что власти проводили политику вмешательства, которая наносит религии као-дай существенный ущерб. Для лучшего понимания сложившейся в настоящее время ситуации отметим основные этапы этой политики:

а) 1975-1979 годы - принятие Декрета 297 от 11 ноября 1977 года об установлении контроля Отечественного фронта Вьетнама над церковью као-дай; конфискация всего ее имущества; введение порядка обязательного получения предварительного разрешения властей на проведение любой религиозной деятельности; аресты служителей культа; принятие 20 сентября 1978 года решения Отечественного фронта провинции Тайминь об общем осуждении религиозной практики каодаизма, которая была квалифицирована как контрреволюционная;

б) 1979-1996 годы - принятие Декрета 01/НТДЛ от 1 марта 1979 года, который - по распоряжению и под давлением властей провинции Тайминь - был подписан Советом высших иерархов и в котором было объявлено о распуске этого Совета и всех структур церкви, а также об учреждении полномочного Исполнительного совета. Между тем создание такого Совета, полностью контролируемого властями, не предусмотрено в Уставе движения као-дай 1926 года и является, таким образом, грубым нарушением этого Устава; для данного периода были также характерны аресты, задержания и ограничения поездок руководителей церкви као-дай;

с) с 1996 года - принятие Исполнительным комитетом Коммунистической партии провинции Тайминь Плана действий 01-НК/ТВ от 27 мая 1996 года, который предусматривал распуск в период с июня по сентябрь 1996 года церкви као-дай в провинции Тайминь, ее замену на государственную церковь као-дай и исключение священнослужителей, признанных "вредными и экстремистскими элементами". Принятие 5 мая 1997 года новой Хартии в нарушение положений Хартии об учреждении церкви као-дай. В конечном итоге сейчас на представительство каодаизма претендуют две разные группы: Административный совет, состоящий из нескольких религиозных деятелей, контролируемых властями, и большинство независимых религиозных деятелей, не признающих этот Совет.

Неправительственные источники, соответственно, утверждают, что проводимая политика ущемляет свободу религии вследствие вмешательства во внутренние дела церкви као-дай.

D. Община хоа-хао

84. Специальный докладчик не имел возможности встретиться с представителями общины хоа-хао ни в официальном, ни в частном порядке. После его визита неправительственные источники сообщили о том, что на представителей, которые намеревались прийти на частную встречу, оказали давление сотрудники службы безопасности, в результате чего такая встреча не состоялась.

1. Сведения, полученные от властей

85. О положении общины хоа-хао свидетельствуют также сведения, которые были получены от властей и излагаются в главе II, посвященной проводимой государством политике в области религии. Представитель Управления по делам религий заявил, что религия хоа-хао является одной из шести официальных религий. В то же время представитель министерства иностранных дел отметил, что никакой организованной структуры внутри церкви хоа-хао не существует.

2. Сведения, полученные из неправительственных источников

86. По мнению неправительственных источников, включая последователей хоа-хао, власти с 1975 года сохраняют в силе свое решение о закрытии, с одной стороны, всех 3 589 административных зданий секты хоа-хао на национальном, региональном и местном уровнях и, с другой стороны, всех (более 5 000) мест отправления культа, а также религиозных, общественных и культурных учреждений (включая университет, больницу и религиозно-просветительский центр в провинции Анзианг). Запрещены также распространение Священных писаний хоа-хао и публичное проведение религиозных праздников хоа-хао, включая Священный день образования церкви хоа-хао. По мнению этих источников, последователи хоа-хао находятся под жестким надзором полиции, а религиозные деятели, которые были ранее подвергнуты произвольным арестам, по-прежнему содержатся под стражей.

87. С 1993 года Председатель бывшего Центрального комитета Буддийского объединения хоа-хао г-н Ле Куанг Лием передавал властям свои ходатайства, направленные, в частности, на восстановление Объединения и на разоблачение официальных публикаций, оскорбляющих достоинство создателя религии хоа-хао.

Е. Община протестантов

88. Ниже излагаются сведения, полученные от властей и из неправительственных источников, включая информацию, предоставленную преподобным Полем Аи, с которым Специальный докладчик имел в Хошимине частную беседу.

1. Сведения, полученные от властей

89. О положении протестантов свидетельствует также информация, которая была представлена властями и содержится в главе II, посвященной проводимой государством политике в области религии.

90. Отвечая на вопрос Специального докладчика, касавшийся заявлений о нарушении религиозных прав протестантов, в частности этнических меньшинств, заместитель министра государственной безопасности отметил, что в прошлом уже была доказана лживость

утверждений американцев о ликвидации мест отправления культа; он подтвердил, что в настоящее время власти с уважением относятся к местам отправления культа, в том числе к местам, принадлежащим этническим меньшинствам.

2. Сведения, полученные из неправительственных источников

91. Хотя различные неправительственные источники и признают определенные постепенные сдвиги в религиозной сфере - в том числе разрешение печатать библии и строить новые места отправления культа - которые благоприятно сказываются на положении, в частности, протестантов или, по крайней мере, некоторых протестантских групп, серьезные тем не менее трудности сохраняются.

92. Власти отказываются юридически признать протестантские организации, кроме Евангелической церкви Вьетнама (находящейся в Ханое и объединяющей приблизительно 20 небольших конгрегаций), которая считается религиозной организацией, контролируемой государством. Не соглашаясь на роль "ставленников" власти, большинство протестантов оказывают сопротивление давлению властей, которые стремятся создать единую организацию, объединяющую все протестантские группы; в результате сложилась ситуация, когда либо власти закрывают глаза на существование этих групп, т.е. признают их де-факто, либо эти группы находятся на нелегальном положении.

93. Большинство протестантских организаций осуществляют свою религиозную деятельность, не имея юридического статуса, либо в местах отправления культа, либо в частных жилищах или даже в лесах (для представителей этнических меньшинств, проживающих в горных районах). Эти организации находятся в полной зависимости от властей, которые могут в той или иной форме попустительствовать их деятельности или, наоборот, принимать меры по пресечению деятельности, квалифицируемой в качестве противозаконной.

94. На практике власти принимают следующие меры для пресечения противозаконной деятельности:

а) сотрудники Службы безопасности прерывают отправление религиозных обрядов, в отношении религиозных руководителей принимаются финансовые санкции и производится конфискация всей религиозной литературы;

б) реквизируются или даже сносятся места отправления культа (в качестве примера можно привести случай, когда в декабре 1997 года церковь Таньми (провинция Ламдонг), здание которой было реквизировано после 1975 года, использовалось под публичную библиотеку и затем заброшено, была снесена бульдозером, несмотря на просьбу о его возвращении со стороны одной из протестантских организаций, сославшейся на Директиву 500 HD/TGCP);

c) пасторы подвергаются гонениям и арестам. В качестве примера можно привести пасторов Ло Ван Хоя, Ло Вен Хена и Нгуен Ван Вуонга, которые были арестованы 14 марта 1996 года и 13 апреля 1996 года в уезде Дъенбьен (провинция Лайтаяу) и приговорены в сентябре 1996 года к 36 месяцам тюремного заключения;

d) еще более сложным представляется положение этнических меньшинств на севере Вьетнама - групп хмонг, хре, дже и джера - вследствие их широкомасштабного обращения в протестантизм (по некоторым данным, в течение восьми последних лет протестантами стали 120 тыс. членов группы хмонг);

e) производятся аресты и задержания пасторов и верующих, принимаются финансовые санкции, конфискуются религиозные книги, сносятся места отправления культа и осуществляются другие меры, направленные на принуждение протестантов из числа представителей данных меньшинств к отказу от их веры и к прекращению любой религиозной деятельности (так, например, как отмечается в петиции группы хмонг от 3 октября 1997 года, в провинции Хозианг 300 протестантов - членов группы из города Батьшон, деревни Тхуонгтан и уезда Бак были арестованы и подвергнуты жестокому обращению исключительно вследствие их религиозной принадлежности);

f) религиозная собственность протестантов, места отправления культа, семинарии, школьные и медицинские учреждения, реквизированные после 1975 года, не возвращаются, несмотря на просьбы протестантских организаций. Так, Институт теологических и евангелических исследований в Нъятранге (провинция Кханьхоя), реквизированный Народным комитетом Кханьхоя в 1978 году, был отдан в аренду австралийским предпринимателям для строительства гостиничного комплекса, несмотря на несколько просьб протестантской церкви о его возвращении;

g) с 1975 года власти разрешили лишь одной группе из 13 учащихся пройти курс религиозного протестантского образования. Не было получено ни одного разрешения на открытие теологического учебного центра, в результате чего религиозные объединения были вынуждены организовать частное обучение пасторов. Зачастую запрещается избрание пасторов, над деятельностью которых власти стремятся осуществлять надзор.

F. Община мусульман

95. Ниже излагается информация, полученная от властей и Ассоциации мусульман Вьетнама.

1. Сведения, полученные от властей

96. О положении общин мусульман свидетельствуют также полученные от властей сведения, которые излагаются в главе II.

2. Сведения, полученные от Ассоциации мусульман Вьетнама

97. Представители Ассоциации мусульман Вьетнама заявили, что мусульмане, которые проживают в основном на юге Вьетнама и являются коренными вьетнамцами или выходцами из Малайзии, Индии и Индонезии, пользуются свободой религии в полной мере. Они подчеркнули, что мусульмане могут свободно и неограниченно отправлять свои религиозные обряды, молиться, отмечать религиозные праздники, включая Рамадан, организовывать религиозное обучение, в том числе за границей, печатать религиозные книги, включая Коран, свободно перемещаться, совершать паломничество в Мекку и поддерживать межрелигиозные связи, в частности с зарубежными мусульманскими организациями. Они уточнили, что Ассоциация мусульман Вьетнама, запрещенная после 1975 года, была вновь разрешена в 1992 году и является единственной в стране мусульманской ассоциацией. Они выразили свое удовлетворение в связи с количеством мест отправления культа и числом имамов.

98. В то же время они с сожалением отметили недостаток финансовых средств, необходимых для развития мусульманской религии во Вьетнаме. Высоко оценивая предоставление безвозмездной материальной и финансовой помощи из-за границы (Саудовской Аравии, Кувейта, Индонезии и Малайзии), они высказали пожелание о расширении финансовой помощи.

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

99. Находясь во Вьетнаме, Специальный докладчик проанализировал законодательство и проводимую государством политику в области терпимости и недискриминации на основе религии или убеждений и соответственно положение различных религиозных общин.

100. Конституция 1992 года, в которой отражены новые направления политики Вьетнама в сфере основополагающих свобод, гарантирует уважение целого ряда основных прав, включая право на свободу религии и убеждений. В соответствии с международным правом, статья 70 Конституции закрепляет свободу исповедовать какую-либо религию или не исповедовать никакой. Вместе с тем в той же статье предусмотрены ограничения свободы вероисповедания и убеждений, а именно запрещение деятельности, противоречащей законодательству и политике государства (см. пункт 8 выше).

101. Напоминая о том, что в международном праве предусмотрены ограничения свободы исповедовать религию и убеждения (не путать с носящей по сути абсолютный характер свободой религии и убеждений), Специальный докладчик в качестве предварительного замечания отмечает, что статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и статья 1 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений предусматривают, как и Конституция Вьетнама, необходимость того, чтобы любое ограничение устанавливалось законом.

102. В то время, как в указанных двух международных договорах перечисляются ограничения, необходимые для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и нравственности, равно как и основных свобод и свобод других лиц, в статье 70 Конституции упоминается также "политика государства". Кроме того, понятие "политика государства" представляется *a priori* очень расплывчатым и даже весьма растяжимым: хотя под ним можно, конечно же, понимать политику государства, направленную на охрану общественной безопасности, порядка, здоровья и нравственности населения, основных прав и свобод других лиц, его толкование может также выходить за эти рамки и, следовательно, охватывать ограничения, не предусмотренные в международном праве.

103. Это беспокойство усиливает статья 4 Конституции, где закрепляется принцип "руководящей силы" Коммунистической партии Вьетнама внутри государства и общества (см. пункт 9). Таким образом, политика государства - это политика Коммунистической партии, которая исповедует свою собственную идеологию в отношении религии, изначально рассматривала религию как "опиум народа" и, следовательно, как подлежащее уничтожению зло, а затем пришла к своеобразному признанию религии. В этой связи в Директиве от 2 июля 1998 года признается, что религиозное вероисповедание является духовной потребностью, которую, однако, необходимо направлять и использовать.

104. Какой бы ни была исповедуемая идеология, Специальный докладчик полагает, что с точки зрения международного права данный вопрос аналогичен вопросу о религии государства или государственной религии. Если в целях анализа исходить из того, что коммунистическая идеология является "религией государства или государственной религией", то в международном праве возникает проблема не в связи с данным феноменом, а на уровне его проявлений. Действительно, основополагающее значение имеет то, чтобы этот феномен не использовался в ущерб правам человека и, в частности, свободы религии и убеждений. Поэтому необходимо, чтобы в своей политике государство не "опекало" религию, определяя ее содержание, концепции или пределы, помимо тех, которые крайне необходимы и предусмотрены в пункте 3 статьи 1 Декларации 1981 года и в статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

105. Как отметил Комитет по правам человека в своем Замечании общего порядка 22 от 20 июля 1993 года по статье 18 Пакта, допускаются лишь те ограничения, которые установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и для охраны морали или свобод и основных прав других лиц, и которые не применяются в ущерб праву на свободу мысли, совести и религии. Кроме того, Комитет посчитал, что эти "ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны. Ограничения не могут устанавливаться в дискриминационных целях или применяться дискриминационным образом" (HRI/GEN/1/Rev.3, стр. 47, пункт 8).

106. Что касается других нормативных актов (Декрета 69/HDBT, Директивы 379/TTg, Директивы 500 HD/TGCP, Директивы от 2 июля 1998 года), то некоторые их положения можно *a priori* рассматривать как позитивные изменения: закрепление свободы вероисповедания и убеждений, утверждение принципа недискриминации на основе религии или убеждений, предоставление права осуществлять религиозную деятельность (Декрет 69/HDBT, Директива от 2 июля 1998 года), возвращение церквам или их владельцам мест отправления культа, если их использование не является более оправданным (Директива 379/TTg, Директива 500 HD/TGCP), а также сообщение о подготовке постановления о религии, проект создания издательства для публикации религиозных книг и культурных изданий и сообщение о планируемом учреждении журнала, посвященного религиозным исследованиям, вопросам образования и переподготовки в этой области.

107. В то же время, ряд положений Декрета 69/HDBT, Директивы 379/TTg и 500 HD/TGCP, Директивы от 2 июля 1998 года, Декрета СР/31 и Уголовного кодекса вызывают серьезные сомнения в отношении их совместимости с нормами международного права, поскольку они допускают, в прямой или косвенной форме, вмешательство и контроль властей в религиозной сфере:

- а) в соответствии со статьей 21 Декрета 69/HDBT для учреждения и начала деятельности религиозных объединений необходимо получить разрешение властей, в том числе на высоком правительственном уровне (Совет министров), что, по всей видимости, противоречит принципу свободной организации религиозных общин;
- б) в Декрете 69/HDBT, Директиве 379/TTg и Директиве 500 HD/TGCP предусмотрен крайне жесткий контроль властей за функционированием религиозных объединений, включая следующие аспекты: необходимость получения разрешения властей для осуществления самых разнообразных и многочисленных видов религиозной деятельности (Директива 500 HD/TGCP и Директива 379/TTg), среди которых апостолат и периоды медитации (статья 9 Директивы 69/HDBT), проведение периодических съездов и общенациональных собраний религиозных организаций (статья 10 Директивы 69/HDBT), рукоположение и руковоложение, а также назначение религиозных и светских должностных лиц (статьи 19 и 20 Директивы 69/HDBT, Директива 500 HD/TGCP и Директива 379/TTg), поддержание отношений между вьетнамскими духовными лицами и их коллегами за границей (статья 23 и последующие статьи Директивы 69/HDBT, Директива 500 HD/TGCP), содержание мест отправления культа (находящихся в ведении государства, для открытия, ремонта и расширения которых необходимо получить разрешение властей, причем критерии обоснования соответствующих просьб не определены - статьи 11 и 12 Директивы 69/HDBT, Директива 379/TTg) и религиозных школ (для открытия которых также необходимо получить разрешение Совета министров, причем критерии обоснования соответствующих просьб не определены - статья 17 Директивы 69/HDBT);

c) эти нормативные документы допускают также опосредованный контроль властей за религиозной деятельностью. Действительно, определенные виды религиозной деятельности (обычные обряды в культовых зданиях – статья 8 Декрета 69/HDBT), для осуществления которых не надо запрашивать разрешение правительства, необходимо ежегодно планировать и официально регистрировать, что является одной из форм контроля и косвенного санкционирования со стороны властей. Это же касается свободы издавать религиозные книги, которая, разумеется, признается (статья 14 Директивы 69/HDBT, Директива 379/TTG), но пользование ею на практике зависит от государственных издательств (Директива 500 HD/TGCP), через которые власти осуществляют свой контроль, в том числе в виде цензуры (об этом ясно говорится в Директиве 379/TTG). В этой связи было бы желательно узнать, будут ли в отношении создания религиозных издательств и журнала, предусмотренного в Директиве от 2 июля 1998 года, действовать те же принципы или же будет обеспечена полная свобода, с одной стороны, в плане учреждения частных издательств, принадлежащих, например, религиозным общинам, и, с другой стороны, в плане публикации и распространения религиозных материалов;

d) некоторые положения являются расплывчатыми и неточными и позволяют, таким образом, властям – вследствие предоставления им чрезмерного права субъективной оценки – вмешиваться в дела религий, в том числе посредством арестов, задержаний и лишения свободы лиц, которые проводят религиозную деятельность в полном соответствии с положениями международного права. Беспокойство вызывают следующие положения:

- i) расплывчатая статья 5 Декрета 69/HDBT, где смешиваются неоднородные понятия, предусматривает, что "любая деятельность, в рамках которой религия используется для подрыва национальной безопасности, для выступлений против государства, для подрыва политического единства всего народа, для нанесения ущерба высоконравственной культуре нашей нации и для того, чтобы воспрепятствовать выполнению верующими их гражданских обязанностей, подлежит наказанию";
- ii) в Директиве 379/TTG используются такие расплывчатые определения, как "использование религии", и " тот, кто клевещет или искажает истину, будет сурово наказан";
- iii) Уголовный кодекс предусматривает строгие наказания за совершение действий, крайне расплывчато квалифицируемых в качестве правонарушений: статья 73 – "Деятельность, направленная на подрыв власти народа"; статья 74 – "Шпионаж"; статья 81 – "Нанесение ущерба национальному единству"; статья 82 – "Пропаганда, направленная против социалистического строя"; статья 198 – "Нарушение общественного порядка"; статья 199 – "Занятие деятельностью, основанной на суевериях и предрассудках"; статья 205а – "Злоупотребление демократическими правами"; статья 215 – "Нарушение нормативных актов, регулирующих публикацию и распространение книг, газет и других печатных материалов";

iv) таким образом, эти весьма нечеткие положения позволяют устанавливать наказания за соответствующие международному праву проявления свободы религии и убеждений. Так, Декрет СР/31 позволяет, без решения какого-либо судебного органа, производить административное задержание любого лица, наносящего ущерб "национальной безопасности". Специальный докладчик поддерживает, в частности, следующие выводы и рекомендации Рабочей группы по произвольным задержаниям (документ E/CN.4/1995/31/Add.4 от 18 января 1995 года):
"В отношении части Уголовного кодекса, посвященной преступлениям против национальной безопасности, особенно статьи 73, Рабочая группа предлагает изменить ее содержание, с тем чтобы описание характера наказуемого деяния было более конкретным и не допускало двусмысленного толкования"
(пункт 77);

e) в Директиве от 2 июля 1998 года религии ясно провозглашаются инструментом пропаганды и мобилизации населения на службе, Коммунистической партии и властей в интересах проводимой государством политики, экономического, культурного и социального развития, национальной обороны и государственной безопасности, строительства основ нового общества. Декрет 69/HĐBT запрещает любые выступления верующих и религиозных организаций против идеологического воспитания населения. Религия представляется как элемент политики, а не как общественное явление, которое может развиваться в условиях полной свободы, что в конечном итоге противоречит той концепции свободы религии и убеждений, которая закреплена в международном праве.

108. Отмечая определенный, хотя и весьма ограниченный прогресс, который был достигнут в правовой области, Специальный докладчик рекомендует – в целях обеспечения полной и всеобъемлющей реализации этих достижений и особенно их распространения на все проявления свободы религии и убеждений, – пересмотреть упомянутые выше положения, вызывающие беспокойство.

109. Представитель министерства юстиции сообщил, что Вьетнам проводит соответствующее исследование на предмет возможного приведения внутригосударственного законодательства в соответствие с положениями международного права. Он напомнил о том, что Национальное собрание рассматривает вопрос о подготовке постановления по вопросу о религии, и отметил, что Вьетнам был бы благодарен Комитету по правам человека за оказание технической помощи.

110. Поэтому Специальный докладчик рекомендует принять следующие меры:

a) обеспечить соответствие положений действующих в настоящее время нормативных актов и проекта постановления по вопросу о религии нормам международного права (Декларации 1981 года, Международному пакту о гражданских и политических правах, а также Замечанию общего порядка 22 Комитета по правам человека);

б) в рамках приведения в соответствие национального законодательства, с одной стороны, смягчить или отменить ограничения в плане пользования правом на свободу религии и убеждений, с тем чтобы сохранить лишь приемлемые ограничения, т.е. те ограничения, которые не наносят ущерба пользованию самим указанным правом; и с другой – исключить из нормативных актов расплывчатые, неточные и разнородные понятия и термины, с тем чтобы любое наказуемое деяние было точно определено и каждый твердо знал, какие действия запрещены.

111. В плане политики правительства в области терпимости и недискриминации на основе религии или убеждений и соответственно положения религиозных общин отмечается определенная эволюция: в целом, с того момента, когда в 1990 году стала проводиться политика открытости, постепенно происходят положительные изменения, в частности официально признана позитивная роль религий, в связи с чем наблюдается отход от антирелигиозной политики и открываются возможности осуществлять религиозную деятельность и строительство новых мест отправления культа в рамках, которые определяются, ограничиваются и контролируются властями.

112. В то же время, хотя такое последовательное, но ограниченное и контролируемое расширение свободы религии характеризуется, в некотором смысле, отменой официальных запретов, речь все же идет о пользовании свободой на строго определенных условиях. Эта свобода и, соответственно, эти прогрессивные нововведения расширяются и ограничиваются по желанию и воле властей, которые наделены чрезмерным правом субъективной оценки и принятия мер (в частности, в форме вмешательств).

113. Такое положение обусловлено как наличием законодательства, предусматривающего всесторонний контроль со стороны властей, так и политикой, проводимой государством и Коммунистической партией, которые стремятся предотвратить – с помощью тщательно разработанной системы надзора (административного аппарата, занимающегося делами религии, тройной системы наблюдения за гражданами и соответственно верующими и религиозными организациями с помощью участковых полицейских, системы выдачи видов на жительство и составления кратких биографий) – появление любых организаций, способных поставить под сомнение их власть и влияние.

114. В этой связи отметим также, что внутри Коммунистической партии и государства действуют, как представляется, противоречивые тенденции и их противостояние может служить объяснением переходной или меняющейся ситуации, направление дальнейшего развития которой еще окончательно не определено. Для более точного уяснения ситуации важно также принять во внимание исторический фактор – борьбу против колониализма и господства, который в настоящее время проявляется в крайней чувствительности и даже в чрезмерной боязни всего, что может затрагивать суверенитет и, следовательно, независимость Вьетнама.

115. Упомянутые выше контролируемые проявления свободы религии в конечном счете отражают общую ситуацию, когда в религиозной сфере сохраняются ограничения и даже запреты. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы эти проявления постепенно охватили всю

религиозную сферу в сочетании с отменой многих неправомерных с точки зрения международного права ограничений и при сохранении лишь таких допустимых ограничений, которые вытекают из Международного пакта о гражданских и политических правах, Декларации 1981 года и практики Комитета по правам человека.

116. Установление строго определенных рамок пользования свободой религии под прессом контроля, ограничений и даже запретов представляется характерным для нынешнего положения всех религиозных общин направлений (которые рассматриваются здесь в целом, без учета особенностей отдельных групп каждой общины), а именно буддистов, католиков, каодаистов, последователей хоа-хао, протестантов и мусульман (представители мусульманской общины заявили, что они пользуются свободой религии и свободой исповедовать свою религию, а также имеют единственную мусульманскую ассоциацию, разрешенную властями на всей территории Вьетнама).

117. В настоящее время действуют следующие ограничения:

а) никакие религиозные общины (буддисты, каодаисты, последователи хоа-хао, мусульмане), за исключением Католической церкви и большинства объединений протестантов, не могут свободно создаваться и полностью самостоятельно проводить свою деятельность. Следует при этом уточнить, что Вьетнамский комитет католической солидарности и Евангелическая церковь Вьетнама в Ханое, которые, видимо, не пользуются влиянием, отнюдь не являются собой пример свободных организаций. В то время как Католическая церковь Вьетнама, как представляется, твердо обрела истинную независимость, положение протестантских конгрегаций более шаткое, поскольку их независимость, несомненно, является результатом их отчаянного сопротивления давлению официальных властей, стремящихся установить за ними контроль в рамках единой организации, а также их признания де-факто, а не де-юре со стороны властей или даже их нелегального положения. Поэтому будет отдельно рассмотрено особое положение протестантских объединений этнических меньшинств ниже (в пункте 119). Что касается общин буддистов, хоа-хао и као-дай, а также мусульман, то общим для них представляется наличие организаций, которые контролируются властями и/или встали на путь соглашательства с последними. В этой связи возникает вопрос об имеющихся в данных общинах диссидентских группах, которые решили не приносить в жертву властям никакие аспекты их свободы религии и убеждений и ее проявлений. Насколько это известно Специальному докладчику, к таким группам можно отнести ОБВЦ, Буддийскую ассоциацию кхмеров кроме, бывший Совет иерархов церкви као-дай и бывшее Буддийское объединение последователей церкви хоа-хао. Положение этих непризнанных или даже запрещенных властями организаций будет конкретно рассмотрено ниже (в пункте 118);

б) все религиозные общины не имеют возможности свободно ориентировать свою религиозную деятельность и, следовательно, подвергаются вмешательству со стороны властей. Программа их религиозных мероприятий должна представляться на утверждение властей;

- c) подготовка духовенства религиозных общин подвергается многочисленным ограничениям, и кандидатуры будущих служителей культа должны одобряться властями;
- d) назначение священнослужителей и интронизация высших иерархов должны утверждаться властями;
- e) поездки служителей культа различных общин для выполнения их религиозных функций в различных районах страны, не входящих непосредственно в сферу их влияния, должны санкционироваться властями;
- f) строительство и ремонт мест отправления культа религиозных общин должны утверждаться властями. Возвращение мест отправления культа, реквизированных после 1975 года, зависит, как представляется, от желания властей, которые, несмотря на Директивы 379/ТТГ и 500 HD/TGCP, в большинстве случаев игнорируют и отклоняют просьбы о возвращении имущества религиозных общин;
- g) публикация религиозных книг и религиозных культурных изданий, а также религиозных журналов контролируется государством, поскольку власти не разрешают религиозным общинам учреждать их собственные издательства. Таким образом, через посредство исключительно государственных издательств осуществляется контроль, который может принимать форму цензуры;
- h) как правило, религиозным общинам не разрешается переносить свою религиозную деятельность в социальную сферу, здравоохранение, образование и т.д. Кроме того, власти в целом не вернули религиозным общинам конфискованное у них после 1975 года имущество культурного, образовательного, социального и медицинского назначения.

118. Объединенная буддийская церковь Вьетнама (ОБЦВ) и неофициальные организации кхмеров кром, као-дай и хоа-хао запрещены, поскольку власти решили, что юридическое признание может получить лишь одна религиозная организация от каждой конфессии. Эти "легальные" ассоциации наделяются, таким образом, исключительным монопольным правом на представительство и проведение религиозной деятельности при условии, что их представители сотрудничают с властями и допускают контроль и вмешательство в их дела. Как следствие, запрещенная религиозная деятельность упомянутых выше неофициальных организаций может пресекаться властями посредством принятия самых различных мер (надзор, притеснения, ограничение свободы передвижения, аресты, административное задержание, тюремное заключение, помещение в исправительно-трудовые лагеря, конфискация религиозного имущества и т.д.).

119. Положение протестантских конгрегаций этнических меньшинств представляется еще более тяжелым, поскольку, помимо тех мер, которые осуществляются в отношении ОБЦВ и неофициальных организаций кхмеров кром, последователей као-дай и хоа-хао, места отправления их культа идут на снос и к ним применяется жестокое обращение, чтобы

заставить эти меньшинства отказаться от их новой веры. Власти, которые, по всей видимости, отказались от прежней политики фактического признания и невмешательства, запрещают меньшинствам, принимающим в массовом порядке другое вероисповедание, любую религиозную деятельность и, следовательно, любые проявления свободы религии. Более того, власти, как представляется, задевают самые глубокие чувства верующих из числа представителей этих меньшинств, препятствуя принятию ими новой веры. Поэтому такие действия можно, несомненно, квалифицировать как посягательства на свободу религии как таковую.

120. Лица, лишенные свободы по религиозным мотивам и принадлежащие к различным религиозным общинам (насколько известно Специальному докладчику – к общинам буддистов, католиков, протестантов, као-дай и хоа-хао) лишены свободы вероисповедания, поскольку им запрещено отправлять религиозные обряды, что является нарушением международных норм, и в частности правил 41 и 42 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными.

121. Следует приветствовать объявленные недавно вьетнамскими властями амнистии заключенных различных конфессий (ОБЦВ, католиков, последователей као-дай и хоа-хао), которые могут способствовать процессу позитивных изменений. Необходимо, однако, чтобы после освобождения верующие-миряне и служители культа могли возобновлять свою религиозную деятельность, в полной мере пользоваться своей свободой и своими гражданскими правами (получать вид на жительство, возвращать себе конфискованное ранее имущество и т.д.). Кроме того, Специальный докладчик призывает правительство Вьетнама распространить амнистию на всех заключенных, которые были лишены свободы за мирное и законное пользование своим правом на свободу убеждений, совести, выражения мнений и религии.

122. И наконец, с учетом положения всех религиозных общин, признанных де-юре или де-факто либо запрещенных, Специальный докладчик считает необходимым отменить контроль, способный нанести ущерб – посредством, в частности, ограничений, принуждений, запретов и наказаний в отношении религиозных деятелей, верующих, их организаций, мест отправления культа и иной религиозной собственности, публикаций и других видов деятельности – праву на свободу религии и убеждений, а также ее проявлениям. Должны быть сохранены лишь те допустимые ограничения, которые предусмотрены нормами международного права (положения Декларации 1981 года, Международного пакта о гражданских и политических правах, Замечания общего порядка 22 Комитета по правам человека). Следует руководствоваться общим принципом свободы религии и убеждений, а также свободы исповедовать религию и выражать убеждения без какого-либо давления, вмешательства, запретов и притеснений.

123. Специальный докладчик призывает Вьетнам продолжать принимать меры в этом направлении и, в частности, постепенно и всесторонне распространить отмеченные и изложенные в настоящем докладе позитивные изменения на все слои общества и, следовательно, на все религиозные общины и вероисповедания, с тем чтобы Вьетнам смог в полной мере утвердить свое место в международном сообществе.